

УДК 343.8+159.91

DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-205-223

КОМПЛЕКСНЫЙ И ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ НАПРАВЛЕНИЙ И ПРЕДЕЛОВ ГУМАНИЗАЦИИ УСЛОВИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ НАКАЗАНИЙ¹

Григорьев П. Е.¹, Игнатов А. Н.²

¹ Физико-технический институт ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского»,

² Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Достижение целей уголовных наказаний возможно лишь в случае обеспечения их эффективной реализации, что требует, прежде всего, обеспечения надлежащих условий и индивидуального подхода к исполнению наказаний в условиях пенитенциарных учреждений. Современное состояние пенитенциарной системы, достижения науки и пенитенциарной практики указывают на необходимость взвешенной и обоснованной гуманизации пенитенциарных наказаний.

Для решения этой сложной, многовекторной проблемы необходим комплексный подход, учитывающий в том числе индивидуально-психологический компонент. На ряду со снижением чрезмерной репрессивности криминальной юстиции, обеспечением надлежащих условий содержания и обращения с лицами, содержащимися в пенитенциарных учреждениях, обеспечением их индивидуальной (физической, психической, социально-эпидемиологической и пр.) и групповой безопасности, актуальным является обеспечение индивидуализации условий отбывания наказания, исправления данных лиц и обеспечения их дальнейшей социальной адаптации (ресоциализации). Отдельным важным аспектом определения направлений и пределов гуманизации наказаний (как в индивидуальном отношении, так и в плане масштабных исследований в рамках социально-психологического подхода) является мониторинговая психодиагностика осужденных с привлечением психофизиологических методов для обеспечения получения достоверных сведений от осужденных об осознании вины, принятии условий наказаний, уровня ожиданий, направленности личности и динамике ее исправления и т.п.

Ключевые слова: пределы гуманизации наказаний, пенитенциарная система, осуждённые, условия отбывания наказания, ресоциализация, индивидуальный подход, объективные психофизиологические исследования.

¹ **Источник финансирования.** Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ и Ямало-Ненецкого автономного округа в рамках научного проекта № 19-49-890002 «Пределы гуманизации наказаний в условиях пенитенциарных учреждений Севера (Арктики): период Новой и Новейшей истории».

Пенитенциарная система призвана осуществлять комплекс мероприятий по наказанию за преступные деяния, соблюдая при этом необходимую степень гуманности к заключенным и осужденным, в согласии с законодательством, обеспечивая здоровьесбережение и исправление личности. В принятой на Генассамблее ООН Резолюции о принципах обращения с содержащимися в местах лишения свободы заключенными, присутствуют базовые положения, среди которых: недопущение дискриминации по любому признаку; право на культурное развитие и образование; сохранение изложенных во Всеобщей декларации прав человека прав и свобод (за исключением обусловленных фактом нахождения в заключении); ограничение содержания в одиночных камерах; обеспечение медицинской помощью без какой-либо дискриминации; создание благоприятных условий для реинтеграции бывшего заключенного в общество, в том числе, создание условий, позволяющих трудоустроиваться на оплачиваемую работу для реинтеграции на рынок труда страны и возможности собственного финансового обеспечения и поддержки своих семей [1].

Права заключенных защищают ратифицированные большинством стран (в том числе и нашей страной) конвенции ООН: Международная конвенция о гражданских и политических правах, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Конвенция о правах инвалидов. Эквивалентные гражданские и политические права – на жизнь, свободу, равенство, частную жизнь, свободу от пыток – изложены в Европейской конвенции о правах человека, которая также закреплена в Законе о правах человека Великобритании 1998 года [2]. Управление ООН по наркотикам и преступности разрабатывает программы реабилитации в условиях заключения [3], которые претендуют на универсальность применения в разных странах. В последние годы значительные усилия Международного комитета Красного Креста прилагаются к разработке и внедрению на межгосударственном уровне единых стандартов содержания в местах заключения в контексте соблюдения прав человека; декларируется их универсальность для любой пенитенциарной системы [4].

В России за последние годы наметилась обнадеживающая динамика уменьшения абсолютных и относительных показателей количества заключенных. По официальным данным ФСИН [5], число лиц, находящихся в местах лишения свободы, уменьшилось до самого низкого уровня со времен распада СССР и по состоянию на 1 апреля 2020 года составило 517 028 человек (22 место в мире в относительном и 4 место – в абсолютном выражении, среди 222 государств), в том числе: 414 987 в исправительных колониях, 99 765 в следственных изоляторах, 1 176 в тюрьмах, 1 100 в воспитательных колониях для несовершеннолетних. Эту статистику, впрочем, нельзя назвать благоприятной на фоне большинства стран, поскольку по количеству заключенных можно в какой-то степени оценивать не только уровень проблем с преступностью, но и репрессивность власти, общую бескомпромиссность и ригидность судебной системы и право-

охранительных органов. С другой стороны, попустительство и чрезмерное ослабление наказаний опасно в связи с гораздо худшими социальными последствиями, такими, как массовые эксцессы отбывающих наказание осужденных, незащищённость законопослушного населения, а также риски криминализации социума в условиях трудного становления демократии в России [6]. Поэтому следует стремиться не к смягчению наказаний любой ценой, а системно и, руководствуясь чёткими критериями к каждому конкретному случаю (а значит, – и судьбе человека), определять пределы гуманизации наказаний.

В большинстве стран острыми остаются следующие проблемы: переполненность мест лишения свободы [7, 8, 9]; бунты [10], противоправная иерархизация осужденных в контексте тюремной субкультуры [11], нарушения социальной дистанции и коррупция между осужденными и сотрудниками системы исполнения наказаний [12, 13]. В связи с последним необходим контроль сотрудников и руководства пенитенциарных учреждений, допуск к работе с заключенными только успешно проходящих проверки психологического состояния, исключение из их числа лиц с риском коррупционного и противоправного поведения, психологическое сопровождение сотрудников системы исполнения наказаний. Остроту проблемы подчеркивают результаты обширного новейшего исследования сотрудников пенитенциарной системы из 81 субъекта РФ: у 46% респондентов был выявлен отрицательный профиль личности, они не рекомендованы к дальнейшей службе в запираемых помещениях исправительного учреждения ФСИН [14]. Даже в развитых странах Европы не удалось изжить пытки заключенных, вспышки туберкулеза, переполненность тюрем с несоблюдением площади на одного человека, что затрудняет принятие условий наказаний осужденными; в решение этих проблем в последние активно и эффективно вовлекаются структуры Европейского Суда по правам человека в тесном взаимодействии с Комитетом по предупреждению пыток [7].

Остро стоит вопрос о необходимости усовершенствования деятельности пенитенциарной системы в части изучения радикальных религиозных течений, выработке методик выявления радикально настроенных лиц в местах принудительного содержания, предотвращения и пресечения религиозной радикализации спецконтингента со стороны экстремистов и террористов. Основными объективными факторами, связанными с особенностями функционирования отечественной пенитенциарной системы, являются: наличие обширного, разнородного контингента в местах лишения свободы в числе которых немало людей, считающих себя незаслуженно осужденными и обиженными, униженными и оскорбленными обществом, властью и социальным устройством страны; «отрядные» условия содержания осужденных, создающих возможность постоянного контакта большого количества лиц; отсутствие надлежащего мониторинга религиозного и идеологического критериев количественно-качественного состава контингента, его распределения по соответствующим учреждениям и дальнейшего оперативного сопровождения; недостаточная работа по выявлению радикально настроенных лиц, недостаточная квалификация и подготовка опера-

тивных сотрудников пенитенциарной системы и штатных психологов, отсутствие научных и методических разработок по профилактике и пресечению религиозной радикализации спецконтингента со стороны экстремистов и террористов и пр. Основными субъективными факторами религиозной радикализации лиц, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях, являются: нарушение критического мировосприятия в связи с нахождением в условиях изоляции, лёгкая внушаемость осужденного, невозможность оказания психологического противостояния; повышенная подверженность психологическому заражению в силу угнетенного психического состояния лица, длительного, изолированного от внешнего воздействия, контакта с определенным кругом лиц; низкий уровень образованности, отсутствие общего образовательного знания о вере и религии; правовой нигилизм; духовный и информационный «голод»; возможность оправдания преступного образа жизни, прежде всего, экстремисткой и террористической деятельности, верой, религиозными убеждениями; поиск защиты в принятии радикального вероучения для заключенных с низким социальным статусом; необходимость в психологической разгрузки лица, который находит такую возможность в религии и пр. [15].

Несомненно, крайне важное направление гуманизации наказаний состоит в обеспечении лиц в местах лишения свободы качественным и эффективным медицинским обслуживанием, выявлении и лечении опасных заболеваний: заключенные подвержены более высокому риску инфекционных заболеваний в сравнении с остальным обществом – туберкулезом, гепатитами, коронавирусом covid-19 [16], особые опасения вызывает распространенность ВИЧ (согласно общемировой статистике, среди заключенных в 15 раз больше инфицированных [17]) а также психических заболеваний (в частности, клинической депрессии), самоповреждений, суицидов [18, 19, 20].

Специфичным и опасным для осужденных является пенитенциарный стресс, который наиболее часто проявляется не только на стадии адаптации к исправительному учреждению, но и перед освобождением [21]. При этом отказ осужденных от вредных привычек и аддиктивного поведения разного рода [22], занятия спортом, полезный досуг очевидным образом расширяют пределы гуманизации наказаний, способствуют исправлению и адаптации осужденных [23].

Целесообразна замена, где это возможно, пребывания в следственных изоляторах домашним арестом с применением технических средств надзора [24], замена наказания нетяжких и нерецидивных преступлений штрафами, принудительными работами и т.п. – вместо отбывания наказания в местах лишения свободы [25].

Следует подчеркнуть целесообразность отделения друг от друга по разным местам содержания осужденных с разным неформальным статусом в среде осужденных, в частности, из групп риска по издевательствам со стороны других осужденных [26], – нивелирования травматизации личности одних при безнаказанности других вследствие противоправной иерархизации осужденных.

Важным современным и, безусловно, необходимым в полной мере направлением гуманизации наказаний является современное обустройство территории колоний посредством зонирования, организации режима освещения, пространства камер, улучшения коммунальных удобств, различным архитектурным решениям, которые создают более комфортные с позиций инженерной психологии и гигиены условия для адаптации и ресоциализации осужденных [27, 28].

Кроме того, целесообразно для соблюдающих режим осужденных смягчение свободы перемещения в пределах колонии с сохранением независимого и централизованного контроля благодаря внедрению современных средств контроля, видеонаблюдения, что активно реализуется в последние годы, в том числе, и в нашей стране, с целью сделать тотальным охват видеонаблюдением всех помещений в колониях и следственных изоляторах, где находятся заключенные [29]. Также, в контексте гуманизации наказаний существенную роль во всем мире играют так называемые «открытые тюрьмы», особенно в скандинавских странах, где доля осужденных, находящихся в относительно свободных условиях, достигает 60% от их общего количества [30, 31].

В России к «открытым тюрьмам» можно до некоторой степени отнести колонии-поселения (ст. 128 УИК РФ), которые, в настоящее время, однако, не используют свой потенциал как места ограничения свободы с гибким режимом (от ограничения передвижения в пределах территории колонии до возможности проживания с семьями за территорией колонии, – в зависимости от поведения и тяжести совершенного преступления): на начало 2020 г. заполняемость составила лишь 61,7%, что связано, в том числе, с логистическими проблемами и запретом содержать в одной колонии отбывающих наказание в первый раз и ранее отбывавших лишение свободы. С одной стороны, эта разумная норма позволяет ограничить влияние криминала на впервые оступившихся, однако в силу строгого соблюдения правила, нередко осужденные за нетяжкие преступления направляются отбывать срок в другие регионы, что затрудняет поддержание их социальных связей и, соответственно, ресоциализацию после освобождения. Поэтому правительственная комиссия по законопроектной деятельности рассмотрела проект поправок в Уголовно-исполнительный кодекс. Документ разрешает содержать в одной колонии, но разных помещениях, впервые осужденных и тех, кто ранее отбывал срок с той оговоркой, что содержаться в пределах одной колонии-поселения можно впервые осужденных за нетяжкие преступления и неосторожные преступления вместе с теми, кто оказался в местах лишения свободы не в первый раз, но осуждены лишь за преступления, совершенные по неосторожности; будут минимизированы возможности пересечения осужденных разных категорий, это достигается и с помощью архитектурно-планировочных решений, и введения разного графика для таких осужденных [32]. Так или иначе, проживание осужденных за пределами исправительных учреждений в целом рассматривается как прогрессивное направление в системе отбывания наказаний, при условии совершенствования правовой конструкции норм уголовно-

исполнительного наказания и организации унифицированного подхода в рамках постепенной адаптации к условиям социального общежития [33].

Важнейшее место призваны занимать мероприятия по психокоррекционной работе с осужденными. Организация постоянного психологического и психиатрического сопровождения осужденных включает основные направления: изучение личности осужденного на различных этапах отбывания наказания; психологическую профилактику и прогнозирование деструктивных явлений в социальной среде осужденных; оказание психологической помощи осужденным [18]. В процессе отбывания наказания в групповом правосознании осужденных конструируются правовые представления о несправедливости официальной правовой системы. В местах лишения свободы значительная роль в регуляции поведения начинает принадлежать нормам поведения, принятым в тюремном сообществе, что способствует криминализации и «тюремнизации» сознания осужденных; при этом необходим дифференцированный подход в психокоррекционной работе по изменению правовых представлений осужденных: для впервые находящихся в местах лишения свободы предлагаются программы по групповой работе и правовому просвещению, а с неоднократно судимыми, рекомендуется индивидуальная коррекционная работа [34]. Большинство злостных нарушителей режима отбывания наказания являются идейными сторонниками тюремной субкультуры, но при этом стремятся оправдать свое поведение неблагоприятными жизненными обстоятельствами, что определяет тактику работы у этого наиболее проблемного контингента, среди которого следует выделить осужденных, которые устали от криминального образа жизни и хотят его изменить, но испытывают страх перед теми трудностями, с которыми будет сопряжен данный выбор; индивидуальная работа позволяет подробно рассмотреть и обсудить с человеком преимущества, которые дает правопослушное поведение; цель психологической помощи в данном случае будет заключаться в прояснении системы жизненных целей, ценностей, ожиданий и желаний, обогащении смысла жизни новыми источниками, определении альтернативных линий жизни [35].

При психокоррекционной работе с осужденными следует учитывать психологические, физиологические и индивидуально-исторические predispositions к противоправной деятельности. В преступных сообществах происходит так называемая патологическая адаптация, ведущая к хроническому стрессу, повышению уровня кортизола, гиперреактивности, снижению моральной ответственности. Нейрофизиологические и биохимические признаки хронического стресса наблюдаются в гиппокампе, миндалевидном теле и префронтальной коре. Влияние социальной изоляции столь же неблагоприятно действует на мозг, который социален по своей природе, как и на психологические признаки. Так, из-за влияния данного фактора на гиппокамп, ухудшается регуляция эмоций и возрастает агрессия. При этом на уровне личности преступнику-рецидивисту присущи такие черты характера, как эмоциональная неустойчивость, агрессия к окружающим, импульсивность, несдержанность, жестокость, эгоизм, стремление к само-

утверждению, отсутствие эмпатии, обидчивость, мстительность, завышенное самомнение, наличие невротических расстройств психики [36, 37, 38].

Важным является получение достоверной информации не только о формально-динамической, но и содержательной сфере личности, диагностике нарушений психики, выявлении клинических патопсихологических проявлений, зачастую искусно скрываемых при прохождении «обычных» опросников или беседе. В большинстве исследований акцент сделан на выявление особенностей темперамента, акцентуаций характера и наличие признаков тревоги, депрессии, невротических нарушений у осужденных [39, 40, 41]. Действительно, общеизвестно, что осужденные зачастую имеют серьезные психологические проблемы, однако речь идет скорее не о психических особенностях, а об особенностях темперамента и о том, что лежит на поверхности личности преступника (импульсивность, неуравновешенность, агрессивность, нарушения адаптации) [42]. Однако такие качества нельзя рассматривать как специфические для преступников, поскольку они вполне типичны для современного человека, живущего в постиндустриальном обществе высоких технологий [43]. Поэтому так важно изучать не столько формально-динамические свойства характера и темперамента, а смысловую сферу испытуемых, степень осознания вины, принятие наказания, их конкретные пожелания, ожидания, страхи и проблемы. Следует сочетать традиционные психологические опросники с объективными способами контроля за физиологическим состоянием параметров состояния организма, сопровождающими колебания эмоций, переживаний, искренность ответов и т.д.

Действительно, отдельным важным аспектом определения пределов гуманизации наказаний (как в индивидуальном отношении, так и для масштабных исследований в рамках социально-психологического и социологического подхода) является мониторинговая психодиагностика осужденных с привлечением психофизиологических методов для обеспечения получения достоверных сведений от осужденных об осознании вины, принятии условий наказаний, уровня ожиданий, направленности личности и динамике ее исправления. Важное условие здесь должны занять методики скрининговой экспресс-диагностики получения правдивой и искренней информации, что не могут обеспечить как применяемые в настоящее время анкеты и опросники (в отрыве от параллельной фиксации психофизиологических параметров), так и требующие особой подготовки сотрудников и длительные процедуры [44], прежде всего, – традиционная в пенитенциарной системе полиграфия, где в число регистрируемых физиологических параметров (по которым судят о психоэмоциональном возбуждении и осведомленности относительно того или иного вопроса) в обязательном порядке входят кожно-гальваническая реакция, параметры грудного и брюшного дыхания, артериальное давление и частота пульса; опционально современные полиграфы оснащаются датчиками движения, электрической активности мозга, автоматического анализа почерка, траектории и площади зрачка глаза, синхронной аудиовидеозаписью. Вместе с неоспоримыми достоинствами полиграфа (методическая разработанность, приводящая к противоречиям на практике, но всё же

имеющаяся правовая база применения полиграфа в пенитенциарной системе [45]), к недостаткам можно отнести необходимость установки датчиков и сложного апостериорного анализа результатов, а также априори настороженное отношение респондентов из числа осужденных к применению полиграфа в любых исследованиях, даже не относящихся к выявлению признаков вины или склонности к совершению того или иного преступления.

Традиционные методы изучения личности преступников (индивидуальные беседы, наблюдение, сведения, полученные из различных источников, например, от родственников, из материалов дела и т.д.) также не могут удовлетворять условию быстрого получения информации от очень больших выборок, требуя весьма продолжительного по времени изучения; а скрининговые методики могут обеспечивать возможность быстрой диагностики интересующих свойств, качеств, отношений и т.д. для того, чтобы осуществлять поддержку принятия решений на уровнях от исправительного учреждения до федерального. С учетом общих свойств устойчивости внимания у взрослых людей непрерывная процедура анкетирования (тестирования, опроса), не должна превышать по времени 15-20 минут (как известно, после этого времени непрерывного сосредоточения происходит утомление, внимание рассеивается). Между тем, сами анкеты и опросники, активно используемые для исследования нервно-психического напряжения, существующих проблем, принятия и осознания вины, условий наказаний, пожеланий и ожиданий заключенных, довольно разнообразны и разработаны профессиональными психологами, специалистами пенитенциарной системы, организациями, занимающимися защитой прав заключенных [46, 47]. Существующие методики могут и должны быть синтезированы и адаптированы под различные культурно-этнические общности России, и сопровождаться применением экспресс-методов выявления достоверности получаемой информации: например, успешно развивающиеся в нашей стране полипиктография (эгоскопия), автоматическая детекция эмоций (эмодетекция), айтрекинг (анализ особенностей движения и фиксации глаз на визуальных стимулах).

Так, эгоскопия – новый эффективный пиктополиграфический метод объективизации психологического и психофизиологического тестирования, который сочетает в себе регистрацию полифизиологических сигналов с датчиков, удобно закрепляемых на испытуемом и не мешающих ему проходить опросники, тесты, беседу, воспринимать различные мультимедийные материалы и стимулы с одновременной регистрацией параметров, характеризующих динамику когнитивной, эмоциональной и моторной составляющих, сопровождающих и объективирующих психические процессы. В отличие от полиграфа, создается возможность более спокойной и менее эмоционально напряженной работы испытуемого, глубокого содержательного анализа, позволяющего выделить как конкретные темы-вопросы, относительно которых испытуемый демонстрирует те или иные физиологические реакции наряду с ответами или репликами на соответствующие стимулы, вопросы, задания. Исходя из анализа индивидуальных особенностей реагирования, можно определить те стимулы, вопросы, смысловые кластеры,

которые волнуют испытуемого, вызывают диссонанс, выявляют несоответствие между ответами и физиологическими реакциями. Практически любые стандартные или нестандартные опросники, анкеты, тесты, проективные методики могут быть внедрены в пиктополиграфический метод и соответствующее программно-аппаратное обеспечение, поскольку основным инструментом испытуемого является графический планшет с распознаванием 1024 градаций нажатий пера. Последнее обстоятельство особенно важно, поскольку именно моторную составляющую при выполнении заданий, в принципе, можно регистрировать отдельно от других (как и составлять любые схемы съема различных компонентов состояния испытуемого).

Доказано, что «Эгоскопия», как метод, и «Эгоскоп», как устройство [48] повышают объективизацию психологических и психофизиологических исследований. Объективизация необходима также для того, чтобы снизить большое влияние субъективности испытуемых в интроспективных методах исследования и влияние субъективности эксперта при интерпретации проективных методик, в которых отсутствуют количественные критерии. Эгоскоп использует: 1) инструментальные методы контроля физиологических показателей для выявления и интерпретации реакций на те или иные воздействия или стимулы; 2) инструментальные методы контроля некоторых поведенческих реакций, в частности, психомоторных; 3) любые психологические методы исследования (тесты – опросники, проективные методики), легко адаптируемые к технологии пиктополиграфии; 4) методы исследования психических процессов. Сочетание 1-й и 2-й позиции является основой пиктополиграфического подхода, объединяющего в себе контроль физиологических (полиграф) и психомоторных реакций при выполнении пиктографической деятельности (рисование, написание слов, ответы на вопросы, выбор позиции из нескольких возможных на сенсорном мониторе-планшете). Имеющиеся в арсенале психологов тесты-опросники и проективные методики не отслеживают эмоциональные компоненты испытуемого, что снижает информативность результатов. Эгоскопия наполняет эти методы новым содержанием путем включения в нее эмоционально-оценочной шкалы.

Прибор и программное обеспечение «Эгоскоп» поддерживают широкий набор регистрируемых физиологических показателей (в базовом варианте – кожно-гальваническая реакция, фотоплетизмограмма, электрокардиограмма, электроэнцефалограмма). Эти сигналы разделяются на вектор X (ЭЭГ), отражающий изменения в активации центральной нервной системы (характеризующие центральную феноменологию эмоций), и вектор Y (КГР, ФПГ, ЭКГ), отражающий изменения в автономной нервной системе (характеризующие висцеральную феноменологию эмоций). На основании сигналов с сенсорного планшета или монитора-планшета при выполнении заданий формируется вектор Z. Параметры пиктографической деятельности при выполнении задания, отражают особенности психомоторных реакций (характеризующие поведенческую феноменологию эмоций). Одновременный контроль и анализ нескольких сигналов, относящихся

к разным уровням нервной системы и к поведенческим факторам (параметры пиктографии), при выполнении задания снижают вероятность успеха возможного противодействия со стороны испытуемого [49], что особенно важно при работе с осужденными.

Анкетирование и опрос с использованием метода эгоскопии может применяться с использованием одной лишь моторной компоненты так, что не подключаются какие-либо датчики, и испытуемый не испытывает психологического и физического дискомфорта и стеснения, уменьшается время работы испытуемого. В качестве параметров пиктографической деятельности используются количественные показатели, рассчитываемые на основе трендов перемещения пера по бумаге и степени давления на перо (распознается до 1024 градаций степени давления на перо), латентные периоды задержки перед выполнением задания и перед переходом на следующее задание [50]. Важным преимуществом данной методики является отсутствие необходимости калибровки или настройки оборудования, так как в анализе используются отклонения параметров в относительных единицах от средних значений для конкретного испытуемого. На примерах конкретных исследований показано, что метод эгоскопии позволяет расширить феноменологию метода опроса и тестирования, получить информацию об искренности и бессознательном испытуемых без применения специфических трудоемких методик и специальной подготовки [51, 52, 53].

Возможные применения технологии детекции эмоций – это поведенческая диагностика или задача распознавания лжи в криминалистике. В таких областях могут использоваться пульс, жестикуляция, направление взгляда, расширение зрачка, тепловые карты, которые отслеживают прилив крови к лицу. Такие методы позволяют точно детектировать малейшие поведенческие изменения, правда, число распознаваемых эмоций не более трех: нейтральная, положительная и отрицательная [54]. Более содержательный тип автоматической детекции эмоций [55] позволяет выделять преобладание и выраженность базовых эмоций [56], (радость, удивление, печаль, гнев, отвращение и страх). В программно-аппаратных комплексах (например, «Эмодетект») видеокамера (веб-камера) отслеживает динамику выражения лица испытуемого во время какой-либо деятельности (чаще всего за монитором компьютера, там же зафиксирована и камера, тем самым не вызывая какого-либо опасения у испытуемого, поскольку съемка незаметна, а веб-камеры встроены или установлены в качестве стандартного оборудования практически всегда на мониторы), например, просмотра стимулов или работы с тестами или опросниками, затем эти данные сопоставляются и анализируются, выявляются ситуации, темы, вопросы, стимулы, которые вызывают те или иные эмоции.

Методика айтрекинга также перспективна для использования в самых разных задачах пенитенциарной системы, позволяя оперативно выявлять скрываемую информацию бесконтактным и автоматизированным способом [57].

Рассмотренные методики, таким образом, обладают определенными преимуществами по сравнению с полиграфией, поскольку не требуют специальной

подготовки экспериментатора и не столь стрессогенны для испытуемого, не сковывают его движения (либо налагают незначительные требования на расположение и двигательную активность респондента) и позволяют реализовывать практически любые методы фиксации информации – свободное письмо, работу с анкетами, опросниками, тестами выполнения проективных методик. В то же время, благодаря программно-методическому обеспечению, – объективизация психологических реакций, (степень волнения, искренность ответов, уровень интереса, возбуждения), в целом достаточна, чтобы судить об истинности и значимости тех или иных тем или стимулов для испытуемого и зачастую не уступает традиционным способам наблюдения, полиграфии, применения шкал лжи в опросниках и т.д. Существует и развивается множество других современных способов получения объективной информации, в том числе, в пенитенциарной системе [58], среди которых технологии виртуальной реальности, различные виды контент-анализа, анализ связанных с событиями потенциалов мозга, функциональная магнитно-резонансная томография мозга. Однако, они весьма специфичны или сложны для скрининговых задач получения экспресс-информации с высокой степенью объективизации.

Подытоживая сказанное выше, следует отметить, что, в конечном итоге, все меры по гуманизации наказаний, а также психокоррекционные исследования и работа с осужденными так или иначе должны служить единой цели ресоциализации, что включает подготовку к законопослушной и успешной жизни в обществе, разрушение их социальной стигматизации, организацию социальных лифтов. Российские исследователи и специалисты-практики в последние годы активно занимаются этими вопросами, отмечается несовершенство и недостаточная гибкость существующего законодательства в отношении условий содержания заключенных в частности, их социальной адаптации после освобождения и т.д. [59]. Во всем мире все более острый характер приобретает проблема рецидивности [60, 61], составляя 50-70% от общего числа совершаемых преступлений. И именно успешная ресоциализация является залогом снижения уровня преступного рецидива. Для этого необходимо сочетать социальную помощь с рациональным контролем поведения и реализовывать комплекс мероприятий: размещение осужденных в соответствии со степенью деформации их личности; режимный контроль над общением осужденных, с целью недопущения создания групп с антиобщественной направленностью вокруг злостных преступников; умственное и физическое развитие осужденных; введение регулярных профилактических бесед; реабилитационную помощь после выхода из мест лишения свободы, в том числе, трудоустройстве, как стимул исправления и социализации; предоставление социальных гостиных для временного размещения; помощь при поиске родственников, в случае утраты с ними связи [62].

Отдельно необходимо отметить настоятельную потребность формирования общественного мнения средствами массовой информации и социальной политики относительно недопустимости совершения преступлений, изгнание ореола привлекательности и романтики из преступного образа жизни, неизбежности

наказания за любое правонарушение, что возможно лишь при доверии людей к власти и ее представителям, в том числе, со стороны лиц, отбывающих наказание или имеющих криминальное прошлое, которые составляют неотъемлемую часть социума. Реализация этих и многих других необходимых мер требует, очевидно, ответственности и сознательных усилий со стороны государства, общества и граждан. Важно отметить, что в новой редакции Конституции, в частности, статьи 67 (часть 2¹), 67¹, 71 (пункт т), 77 (часть 3), 78 (часть 5), 81 (пункт 2), 95 (пункт 4), 97 (часть 1), 102 (пункт л), 103 (пункт е части 1), 110 (часть 4), 119, 126, 129 [63] нацелены на естественное укрепление государственности, декриминализацию социума, соблюдению прав граждан, усиление социальной ответственности, что, в конечном счете, будет способствовать и расширению пределов гуманизации наказаний.

Список литературы

1. Basic principles for the treatment of prisoners, Adopted and proclaimed by General Assembly resolution 45/111 of 14 December 1990. United Nations, 1990. <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/basicprinciplestreatmentofprisoners.aspx>
2. Naylor, B. Human Rights and their application in prisons // Prison Service Journal. – 2016. – N 227. – P. 17-22.
3. Дорожная карта для разработки программ реабилитации в условиях тюрьмы ООН. Вена: Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, 2018 // URL: https://unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Russian_V1707440.pdf (дата обращения: 02.02.2020). – Текст электронный.
4. Fair, H., Coyle, A. A Human Rights Approach to Prison Management: Handbook for Prison Staff (3rd edition) / Institute for Criminal Policy Research Birkbeck, University of London in cooperation with the International Committee of the Red Cross. – 2018. – 174 p.
5. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // URL: <https://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 13.04.2020). – Текст электронный.
6. Половинкин, В. А. Криминализация общества как угроза безопасности государства / В. А. Половинкин. – Текст : непосредственный. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4 (60). – С. 217-221.
7. Wallace, A. The European Court of Human Rights and the protection of prisoners' health // European Journal of Public Health. 2019. N 29, Sup. 4. doi: 10.1093/eurpub/ckz185.757.
8. Joshua, I., Dangata, Y. Y., Audu, O., Nmadu, G., Omole, V. Human rights and Nigerian prisoners –are prisoners not humans? // Medicine and law. – 2014. – N 33. – P. 11-20.
9. García-Guerrero, J., Marco, A. Overcrowding in prisons and its impact on health // Revista española de sanidad penitenciaria. – 2012. – Vol. 14. – P. 106-113.
10. Науменко, О. Н. «Синдром Брейвика» в Тобольском тюремном замке / О. Н. Науменко, Е. А. Науменко. – Текст : непосредственный. // Новейшая история России. – 2017. – № 3 20. – С. 198-208. doi: 10.21638/11701/spbu24.2017.314
11. Mesko, G., Rok H. Prisoners' and Prison Workers' Views on the Prison Subculture in Slovenia // Revija za kriminalistiko in kriminologijo. – 2019. – N 69. – 333-345.
12. Meško, G., Rok H. Social Distance Between Prisoners and Prison Staff // The Prison Journal. 2019. Vol. 99, N 6. P. 706-724. doi:10.1177/0032885519877382.

13. Щур, Н. Возможна ли гуманизация тюремной системы в России? / Н. Щур. – Текст : непосредственный. // Отечественные записки. – 2008. – № 2 (41) // URL: <https://www.strana-oz.ru/2008/2/vozmozhna-li-gumanizaciya-tyuremnoy-sistemy-v-rossii> (дата обращения: 02.02.2020). – Текст электронный.
14. Музыкачук, Т. Л. Предупреждение противоправных действий сотрудников пенитенциарной системы, работающих с осужденными, содержащимися в запираемых помещениях / Т. Л. Музыкачук, С. В. Кулакова, Б. А. Спасенников. // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 4. С. 585-594. doi: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).585-594.
15. Игнатов, А. Н. Религиозная радикализация мест принудительного содержания как фактор экстремизма и терроризма / А. Н. Игнатов, К. С. Абисова. – Текст : непосредственный. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5. № 3. – С. 136-144.
16. Yang, H., Thompson, J. R. Fighting covid-19 outbreaks in prisons // *BMJ*. 2020. N 369. m1362. doi:10.1136/bmj.m1362
17. HIV/AIDS. People in prisons and other closed settings // URL: <https://www.who.int/hiv/topics/prisons/about/en/> (дата обращения: 02.02.2020). – Текст электронный.
18. Детков, А. П. Организация и проведение психологической работы с осужденными, упреждающей деструктивные процессы в местах лишения свободы / А. П. Детков. – Текст : непосредственный. // Общество и право. – 2011. – № 1 (33). – С. 134-138.
19. Reta Y., Getachew R., Bahiru M., Kale B., Workie K., Haile Y. Depressive symptoms and its associated factors among prisoners in Debre Berhan prison, Ethiopia // *PLOS ONE*. 2020. N 15. e0220267. doi: 10.1371/journal.pone.0220267.
20. Соломенцев В.В., Станевич Е.В. К вопросу о самоповреждениях и суицидальном поведении осужденных // Царскосельские чтения. 2013. Т. IV, № XVII. С. 44-48.
21. Мельникова Д.В., Дебольский М.Г. Пенитенциарный стресс и особенности его проявления у осужденных, подозреваемых, обвиняемых // Психология и право. 2015. Т. 5, № 2. С. 105-116. doi:10.17759/psylaw.2015100208
22. Савельева Т.И. Особенности психокоррекционной работы в местах лишения свободы с осужденными, употреблявшими психоактивные вещества до осуждения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 3. С. 235-240.
23. Swift M.I. Humanizing the Prisons // *The Atlantic Monthly*. 1911. Vol. 108, N 2. P.170-179.
24. Малолеткина Н.С. Применение системы электронного мониторинга подучетных лиц в уголовно-исполнительной системе // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3, № 3. С. 86-89.
25. Платек М. Влияние тюрьмы на общество // Отечественные записки. 2008. № 2. С. 299-303.
26. Maguire D. Vulnerable Prisoner Masculinities in an English Prison // *Men and Masculinities*. 2019. Nov. doi:10.1177/1097184X1988896
27. Cordeiro S. The Humanization of Prison Spaces // *Adv Civil Eng Tech*. 2019. N 3(3). ACET.000561.2019. DOI: 10.31031/ACET.2019.03.000561
28. Friederika H., Hackler F., Flavia M., Associate J., Burry A., Pfeiffer. The psychology of prison space. 2019. doi: 10.13140/RG.2.2.10364.39046.
29. ФСИН просит миллиарды на систему тотального видеонаблюдения в колониях // URL: <https://p.dw.com/p/35B4K> (дата обращения: 02.02.2020). – Текст электронный.
30. Fransen P. The rise of the open prisons and the breakthrough of the principle of normalisation from the 1930s until today // *Scandinavian Penal History, Culture and Prison Practice*, edited by P. S. Smith & T. Uglevik. Palgrave Studies in Prisons and Penology, 2017. 529 p. P. 81-102. doi: 10.1057/978-1-137-58529-5_4

31. Martí M. Prisoners in the community: the open prison model in Catalonia // Nordisk Tidsskrift for Kriminalvidenskab. 2019. N 2. P. 211-231.
32. Куликов В. В России появятся колонии-поселения для осужденных впервые и уже сидевших // Российская газета. 11.03.2020. // URL: <https://rg.ru/2020/03/11/v-rossii-poiaviatsia-kolonii-poseleniia-dlia-osuzhdennyh-vpervye-i-uzhe-sidevshih.html> (дата обращения: 02.02.2020). – Текст электронный.
33. Горбань Д.В., Южанин В.Е. Проживание осужденных за пределами исправительных учреждений как элемент прогрессивной системы отбывания лишения свободы: проблемы теории и практики: монография. Томск: изд-во Томского политехнического университета, 2016. 191 с.
34. Сучкова Е.Л. Направления работы по коррекции содержания психологии группового правосознания осужденных // Психология и право. 2019. Т. 9, № 1. С. 132-143. doi:10.17759/psylaw.2019090110
35. Сучкова Е.Л., Штефан Е.Ф. Проблемные вопросы формирования мотивации к правопослушному поведению у осужденных, отбывающих наказание в строгих условиях содержания // Психология и право. 2019. Том 9. № 4. С. 236–248. doi:10.17759/psylaw.2019090417
36. Coppola F. Humanizing Prison Through Social Neuroscience: From the Abolition of Solitary Confinement to the Pursuit of Social Rehabilitation // In The Routledge Handbook of the Philosophy and Science of Punishment, Focquaert F., Shawn E., Waller B. (eds), Routledge, 2020. 30 p.
37. Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Рецидивная преступность и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 3 (21). С. 32-37.
38. Леус Э.В., Насекин В.В., Соловьев А.Г., Сидоров П.И. Особенности психических состояний несовершеннолетних осужденных группы повышенного риска // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 4 (51). С. 59-63.
39. Оленко Е.С., Кодочигова А.И., Киричук В.Ф., Макеева А.С., Лифшиц В.Б., Симонова Е.А., Субботина В.Г., Сушкова Н.В. Психофизиологические типы личности и риск развития психосоматической патологии у осужденных мужчин // Вестник российских университетов. Математика. 2011. Т. 16, № 6-1. С. 1505-1508.
40. Обросов И.Ф. Клинические варианты расстройств личности осужденных в местах лишения свободы // Российский психиатрический журнал. 2002. № 5. С. 43-45
41. Оленко Е.С. Психофизиологические особенности адаптации и риск развития артериальной гипертензии у клинически здоровых лиц, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях: диссертация... д.мед.н.: 03.00.13. Саратов, 2009. 291 с.
42. Игнатов А.Н. Акцентуированная личность насильственного преступника // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 4 (79). С. 471-478.
43. Романов М. Кризис карательной парадигмы исполнения наказаний // Права Человека в Украине. Информационный Портал Харьковской Правозащитной Группы. 04.02.2017 // URL: <http://khrpg.org/index.php?id=1486200568> (дата обращения: 12.02.2020). – Текст электронный.
44. Варламов В.А., Варламов Г.В. Компьютерная детекция лжи. М.: ИЛИГАР, ОРИСЕТ, 2010. 947 с.
45. Васюков В.Ф. К вопросу о доказательственном значении заключения психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 2 (43). С. 240-243.
46. Идрисов Ч. Анкета для осужденных. Пермская гражданская палата и Пермский региональный правозащитный центр // URL: <https://pandia.ru/text/77/294/83281.php> (дата обращения: 02.02.2020). – Текст электронный.
47. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. М.: Норма, 2019. 368 с.
48. Скоморохов А.А., Захаров С.М. Эгоскопия: основные принципы и технология работы // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2009. Т. 98, № 9. С. 153-159.

49. Скоморохов А.А. Способы повышения достоверности эгоскопии // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2009. Т. 98, № 9. С. 159-166.
50. Скоморохов А.А., Юрьев Г.П. Язык когнитивно-эмотивно-моторных компонентов синхронной пиктополиграфии при проведении психологического тестирования с помощью эгоскопа // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2008. Т. 83, № 6. С. 215-218.
51. Подопригра М.Г., Тытарь А.Д. Метод пиктополиграфии как способ объективации результатов психодиагностических исследований // Фундаментальные исследования. 2015. № 5 (часть 1). С. 212-216.
52. Кузьмин М.Ю., Конопак И.А. Изучение идентичности личности при помощи эгоскопии // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2014. Т. 10. С. 22-30.
53. Шпаковская О.Ю. Пиктополиграфическое исследование феномена ответственности, как личностной характеристики, обеспечивающей психологическую устойчивость личности // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2009. Т. 98, № 9. С. 225-229.
54. Шепунова А. Как настроение? Далеко ли зашли роботы в распознавании человеческих эмоций // URL: <http://nplus1.ru/material/2018/08/30/robotic-emo-recognition> (дата обращения: 12.02.2020). – Текст электронный.
55. Бобе А.С., Коньшев Д.В., Воротников С.А. Система распознавания базовых эмоций на основе анализа двигательных единиц лица // Инженерный журнал: наука и инновации. 2016. № 9. 16 с. doi: 10.18698/2308-6033-2016-09-1530.
56. Ekman P., Friesen W.V., Hager J.C., Facial Action Coding System. Manual and Investigator's Guide. Salt Lake City, UT: Research Nexus, 2002.
57. Игнатов А.Н., Григорьев П.Е., Соико В.В. Возможности использования технологии айтрекинга в правоохранительной деятельности // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы», 23.06.2017. Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2017. С. 41-46.
58. Vrij A., Verschuere B. Lie detection in a forensic context. Oxford Bibliographies in Psychology. 2013. doi: 10.1093/OBO/9780199828340-0122.
59. Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (26-27 октября 2017 г.). Киров: ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2017. 268 с.
60. Petrovic V., Jovanic G. Education of inmates as a protective factor in the reduction of recidivism // Andragoske studije. 2019. P. 47-65. doi: 10.5937/AndStud1901047P.
61. Поданева Ю. С. Сравнительный анализ состояния рецидивной преступности в России и некоторых странах СНГ // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 4-6. С. 71-73.
62. Нимарицына О.Ф. К вопросу о предупреждении рецидива преступления как о факторе успешной ресоциализации осужденных // Молодой ученый. 2018. № 50 (236). С. 250-252.
63. Полный текст поправок в Конституцию: за что мы голосуем? // Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации // URL: <http://duma.gov.ru/news/48045/> (дата обращения: 14.03.2020). – Текст электронный.

Grigoryev P. E., Ignatov A. N. Integrated and individual psychological approach to determining directions and limits of humanizing conditions of implementation of peniential penalties / P. E. Grigoryev, A. N. Ignatov // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – P. 205-223.

Achieving the goals of criminal penalties is possible only if they are effectively implemented, which requires, first of all, the provision of appropriate conditions and an individual approach to the

execution of sentences in prisons. The current state of the penitentiary system, the achievements of science and penitentiary practice indicate the need for balanced and reasonable humanization of penal sentences. To solve this complex, multi-vector problem, an integrated approach is necessary, taking into account, among other things, the individual psychological component. Along with reducing excessive repressiveness of criminal justice, ensuring proper conditions of detention and treatment of persons held in penitentiary institutions, ensuring their individual (physical, mental, socio-epidemiological, etc.) and group security, it is relevant to ensure the individualization of the conditions for serving a sentence, correction of these persons and ensuring their further social adaptation (resocialization). A separate important aspect of determining the directions and limits of the humanization of sentences (both individually and in terms of large-scale research within the framework of a socio-psychological approach) is the monitoring psychodiagnostics of convicts using psychophysiological methods to ensure reliable information from convicts about the recognition of guilt, acceptance of conditions of punishment, the level of expectations, the orientation of the personality and the dynamics of its correction, etc.

Keywords: limits of humanization of penalty, the penitentiary system, convicts, conditions for serving sentences, resocialization, individual approach, objective psychophysiological studies.

Spisok literatury`

1. Basic principles for the treatment of prisoners, Adopted and proclaimed by General Assembly resolution 45/111 of 14 December 1990. United Nations, 1990. <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/basicprinciplestreatmentofprisoners.aspx>
2. Naylor, B. Human Rights and their application in prisons // Prison Service Journal. – 2016. – N 227. – P. 17-22.
3. Dorozhnaya karta dlya razrabotki programm rehabilitacii v usloviyax tyur`my` OON. Vena: Upravlenie Organizacii Ob`edinenny`x Nacij po narkotikam i prestupnosti, 2018 // URL: https://unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Russian_V1707440.pdf (data obrashheniya: 02.02.2020). – Tekst e`lektronny`j.
4. Fair, H., Coyle, A. A Human Rights Approach to Prison Management: Handbook for Prison Staff (3rd edition) / Institute for Criminal Policy Research Birkbeck, University of London in cooperation with the International Committee of the Red Cross. – 2018. – 174 p.
5. Kratkaya xarakteristika ugolovno-ispolnitel`noj sistemy` // URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (data obrashheniya: 13.04.2020). – Tekst e`lektronny`j.
6. Polovinkin, V. A. Kriminalizaciya obshhestva kak ugroza bezopasnosti gosudarstva / V. A. Polovinkin. – Tekst : neposredstvenny`j. // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2013. – № 4 (60). – S. 217-221.
7. Wallace, A. The European Court of Human Rights and the protection of prisoners' health // European Journal of Public Health. 2019. N 29, Sup. 4. doi: 10.1093/eurpub/ckz185.757.
8. Joshua, I., Dangata, Y. Y., Audu, O., Nmadu, G., Omole, V. Human rights and Nigerian prisoners –are prisoners not humans? // Medicine and law. – 2014. – N 33. – P. 11-20.
9. García-Guerrero, J., Marco, A. Overcrowding in prisons and its impact on health // Revista española de sanidad penitenciaria. – 2012. – Vol. 14. – P. 106-113.
10. Naumenko, O. N. «Sindrom Brejvika» v Tobol'skom tyuremnom zamke / O. N. Naumenko, E. A. Naumenko. – Tekst : neposredstvenny`j. // Novejshaya istoriya Rossii. – 2017. – № 3 20. – S. 198-208. doi: 10.21638/11701/spbu24.2017.314
11. Mesko, G., Rok H. Prisoners' and Prison Workers' Views on the Prison Subculture in Slovenia // Revija za kriminalistiko in kriminologijo. – 2019. – N 69. – 333-345.
12. Meško, G., Rok H. Social Distance Between Prisoners and Prison Staff // The Prison Journal. 2019. Vol. 99, N 6. P. 706-724. doi:10.1177/0032885519877382.

13. Shhur, N. Vozmozhna li gumanizaciya tyuremnoj sistemy` v Rossii? / N. Shhur. – Tekst : neposredstvenny`j. // Otechestvenny`e zapiski. – 2008. – № 2 (41) // URL: <https://www.strana-oz.ru/2008/2/vozmozhna-li-gumanizaciya-tyuremnoj-sistemy-v-rossii> (data obrashheniya: 02.02.2020). – Tekst e`lektronny`j.
14. Muzy`chuk, T. L. Preduprezhdenie protivopravny`x dejstvij sotrudnikov penitenciar-noj sistemy`, rabotayushhix s osuzhdenny`mi, sodержashhimisya v zapiraemy`x pomeshheniyax / T. L. Muzy`chuk, S. V. Kulakova, B. A. Spasennikov. // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2019. T. 13, № 4. С. 585-594. doi: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).585-594.
15. Ignatov, A. N. Religioznaya radikalizaciya mest prinuditel`nogo sodержaniya kak faktor e`kstremizma i terrorizma / A. N. Ignatov, K. S. Abisova. – Tekst : neposredstvenny`j. // Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal`nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2019. – T. 5. № 3. – S. 136-144.
16. Yang, H., Thompson, J. R. Fighting covid-19 outbreaks in prisons // BMJ. 2020. N 369. m1362. doi:10.1136/bmj.m1362
17. HIV/AIDS. People in prisons and other closed settings // URL: <https://www.who.int/hiv/topics/prisons/about/en/> (data obrashheniya: 02.02.2020). – Tekst e`lektronny`j.
18. Detkov, A. P. Organizaciya i provedenie psixologicheskoy raboty` s osuzhdenny`mi, uprezhdayushhej destruktivny`e processy` v mestax lisheniya svobody` / A. P. Detkov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Obshhestvo i pravo. – 2011. – № 1 (33). – S. 134-138.
19. Reta Y., Getachew R., Bahiru M., Kale B., Workie K., Haile Y. Depressive symptoms and its associated factors among prisoners in Debre Berhan prison, Ethiopia // PLOS ONE. 2020. N 15. e0220267. doi: 10.1371/journal.pone.0220267.
20. Solomencev V.V., Stanevich E.V. K voprosu o samopovrezhdeniyax i suicidal`nom po-vedenii osuzhdenny`x // Czarskosel`skie chteniya. 2013. T. IV, № XVII. S. 44-48.
21. Mel`nikova D.V., Debol`skij M.G. Penitenciarny`j stress i osobennosti ego proyavleniya u osuzhdenny`x, podozrevaemy`x, obvinyaemy`x // Psixologiya i pravo. 2015. T. 5, № 2. S. 105-116. doi:10.17759/psylaw.2015100208
22. Savel`eva T.I. Osobennosti psixokorrekcionnoj raboty` v mestax lisheniya svobody` s osuzhdenny`mi, upotrebyavshimi psixoaktivny`e veshhestva do osuzhdeniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2008. № 3. S. 235-240.
23. Swift M.I. Humanizing the Prisons // The Atlantic Monthly. 1911. Vol. 108, N 2. P.170-179.
24. Maloletkina N.S. Primenenie sistemy` e`lektronnoho monitoringa poduchetny`x licz v ugovovno-ispolnitel`noj sisteme // Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. 2017. T. 3, № 3. S. 86-89.
25. Platek M. Vliyanie tyur`my` na obshhestvo // Otechestvenny`e zapiski. 2008. № 2. S. 299-303.
26. Maguire D. Vulnerable Prisoner Masculinities in an English Prison // Men and Masculinities. 2019. Nov. doi:10.1177/1097184X1988896
27. Cordeiro S. The Humanization of Prison Spaces // Adv Civil Eng Tech. 2019. N 3(3). ACET.000561.2019. DOI: 10.31031/ACET.2019.03.000561
28. Friederika H., Hackler F., Flavia M., Associate J., Burry A., Pfeiffer. The psychology of prison space. 2019. doi: 10.13140/RG.2.2.10364.39046.
29. FSIN prosit milliardy` na sistemu total`nogo videonablyudeniya v koloniyax // URL: <https://p.dw.com/p/35B4K> (data obrashheniya: 02.02.2020). – Tekst e`lektronny`j.
30. Fransen P. The rise of the open prisons and the breakthrough of the principle of normalisation from the 1930s until today // Scandinavian Penal History, Culture and Prison Practice, edited by P. S. Smith & T. Uglevik. Palgrave Studies in Prisons and Penology, 2017. 529 p. P. 81-102. doi: 10.1057/978-1-137-58529-5_4
31. Martí M. Prisoners in the community: the open prison model in Catalonia // Nordisk Tidsskrift for Kriminalvidenskab. 2019. N 2. P. 211-231.

32. Kulikov V. V Rossii poyavyatsya kolonii-poseleniya dlya osuzhdenny`x v pervy`e i uzhe sidevshix // Rossijskaya gazeta. 11.03.2020. // URL: <https://rg.ru/2020/03/11/v-rossii-poiaviatsia-kolonii-poseleniia-dlia-osuzhdennyh-vpervye-i-uzhe-sidevshih.html> (data obrashheniya: 02.02.2020). – Tekst e`lektronny`j.

33. Gorban` D.V., Yuzhanin V.E. Prozhivanie osuzhdenny`x za predelami ispravitel`ny`x uchrezhdenij kak e`lement progressivnoj sistemy` otby`vaniya lisheniya svobody`: problemy` teorii i praktiki: monografiya. Tomsk: izd-vo Tomskogo politexnicheskogo universiteta, 2016. 191 s.

34. Suchkova E.L. Napravleniya raboty` po korrekcii sodержaniya psixologii gruppovogo pravosoznaniya osuzhdenny`x // Psixologiya i pravo. 2019. T. 9, № 1. S. 132-143. doi:10.17759/psylaw.2019090110

35. Suchkova E.L., Shtefan E.F. Problemny`e voprosy` formirovaniya motivacii k pravoposlushnomu povedeniyu u osuzhdenny`x, otby`vayushhix nakazanie v strogix usloviyax sodержaniya // Psixologiya i pravo. 2019. Tom 9. № 4. S. 236–248. doi:10.17759/psylaw.2019090417

36. Coppola F. Humanizing Prison Through Social Neuroscience: From the Abolition of Solitary Confinement to the Pursuit of Social Rehabilitation // In The Routledge Handbook of the Philosophy and Science of Punishment, Focquaert F., Shawn E., Waller B. (eds), Routledge, 2020. 30 p.

37. Xisamutdinov F.R., Shalagin A.E. Recidivnaya prestupnost` i ee preduprezhdenie // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2015. № 3 (21). S. 32-37.

38. Leus E`V., Nasekin V.V., Solov`ev A.G., Sidorov P.I. Osobennosti psixicheskix so-stoyanij nesovershennoletnix osuzhdenny`x gruppy` pov`shennogo riska // Psixopedagogika v pravoxranitel`ny`x organax. 2012. № 4 (51). S. 59-63.

39. Olenko E.S., Kodochigova A.I., Kirichuk V.F., Makeeva A.S., Lifshicz V.B., Simonova E.A., Subbotina V.G., Sushkova N.V. Psixofiziologicheskie tipy` lichnosti i risk razvitiya psixo-somaticheskoy patologii u osuzhdenny`x muzhchin // Vestnik Rossijskix universitetov. Matematika. 2011. T. 16, № 6-1. S. 1505-1508.

40. Obrosof I.F. Klinicheskie varianty` rasstrojstv lichnosti osuzhdenny`x v mestax li-sheniya svobody` // Rossijskij psixiatricheskij zhurnal. 2002. № 5. S. 43-45

41. Olenko E.S. Psixofiziologicheskie osobennosti adaptacii i risk razvitiya arteri-al`noj gipertenzii u klinicheski zdorovy`x licz, otby`vayushhix nakazanie v penitencijny`x uchrezhdeniyax: dissertaciya... d.med.n.: 03.00.13. Saratov, 2009. 291 s.

42. Ignatov A.N. Akcentuirovannaya lichnost` nasil`stvennogo prestupnika // Psixopedagogika v pravoxranitel`ny`x organax. 2019. T. 24. № 4 (79). S. 471-478.

43. Romanov M. Krizis karatel`noj paradigmy` ispolneniya nakazanij // Prava Cheloveka v Ukraine. Informacionny`j Portal Xar`kovskoj Pravozashhitnoj Gruppy`. 04.02.2017 // URL: <http://khpg.org/index.php?id=1486200568> (data obrashheniya: 12.02.2020). – Tekst e`lektronny`j.

44. Varlamov V.A., Varlamov G.V. Komp`yuternaya detekciya lzhi. M.: Iligar, Oriset, 2010. 947s.

45. Vasyukov V.F. K voprosu o dokazatel`stvennom znachenii zaklyucheniya psixofiziologicheskoj e`kspertizy` s ispol`zovaniem poligrafa v ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik Om-skogo universiteta. Seriya «Pravo». 2015. № 2 (43). S. 240-243.

46. Idrisov Ch. Anketa dlya osuzhdenny`x. Permskaya grazhdanskaya palata i Permskij regional`ny`j pravozashhitny`j centr // URL: <https://pandia.ru/text/77/294/83281.php> (data obrashheniya: 02.02.2020). – Tekst e`lektronny`j.

47. Antonyan Yu.M., E`minov V.E. Lichnost` prestupnika. Kriminologo-psixologicheskoe issledovanie. M.: Norma, 2019. 368 s.

48. Skomoroxov A.A., Zaxarov S.M. E`gospopiya: osnovny`e principy` i texnologiya raboty` // Izvestiya Yuzhnogo federal`nogo universiteta. Texnicheskie nauki. 2009. T. 98, № 9. S. 153-159.

49. Skomoroxov A.A. Sposoby` pov`sheniya dostovernosti e`gospopii // Izvestiya Yuzhnogo federal`nogo universiteta. Texnicheskie nauki. 2009. T. 98, № 9. S. 159-166.

50. Skomoroxov A.A., Yur'ev G.P. Yazyk kognitivno-e`motivno-motorny`x komponentov sinxronnoj piktopoligrafii pri provedenii psixologicheskogo testirovaniya s pomoshh`yu e`goskopa // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Texnicheskie nauki. 2008. T. 83, № 6. S. 215-218.
51. Podoprigora M.G., Ty`tar` A.D. Metod piktopoligrafii kak sposob ob`ektivacii re-zul`tatov psixodiagnosticheskix issledovaniy // Fundamental'ny`e issledovaniya. 2015. № 5 (chast` 1). S. 212-216.
52. Kuz`min M.Yu., Konopak I.A. Izuchenie identichnosti lichnosti pri pomoshhi e`gosko-pii // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psixologiya. 2014. T. 10. S. 22-30.
53. Shpakovskaya O.Yu. Piktopoligraficheskoe issledovanie fenomena otvetstvennosti, kak lichnostnoj karakteristiki, obespechivayushhej psixologicheskuyu ustojchivost` lichnosti // Izve-stiya Yu-zhnogo federal'nogo universiteta. Texnicheskie nauki. 2009. T. 98, № 9. S. 225-229.
54. Shepunova A. Kak nastroyenie? Daleko li zashli roboty` v raspoznavanii chelovecheskix e`mocij // URL: <http://nplus1.ru/material/2018/08/30/robotic-emo-recognition> (data obrashheniya: 12.02.2020). – Tekst e`lektronny`j.
55. Bobe A.C., Kony`shev D.V., Vorotnikov S.A. Sistema raspoznavaniya bazovy`x e`mocij na osnove analiza dvigatel'ny`x edinicz licza // Inzhenerny`j zhurnal: nauka i innovacii. 2016. № 9. 16 s. doi: 10.18698/2308-6033-2016-09-1530.
56. Ekman P., Friesen W.V., Hager J.C., Facial Action Coding System. Manual and Investiga-tor's Guide. Salt Lake City, UT: Research Nexus, 2002.
57. Ignatov A.N., Grigor`ev P.E., Sojko V.V. Vozmozhnosti ispol`zovaniya texnologii ajtrekinga v pravooxranitel'noj deyatel'nosti // Materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Obespechenie obshhestvennoj bezopasnosti i protivodejstvie prestupnosti: zadachi, problemy` i perspektivy`», 23.06.2017. Krasnodar: Federal'noe gosudarstvennoe kazennoe obrazo-vatel'noe uchrezhdenie vy`sshego professional'nogo obrazovaniya «Krasnodarskij universitet Mi-nisterstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii», 2017. S. 41-46.
58. Vrij A., Verschuere B. Lie detection in a forensic context. Oxford Bibliographies in Psychology. 2013. doi: 10.1093/OBO/9780199828340-0122.
59. Institut resocializacii osuzhdenny`x: sostoyanie, problemy` i perspektivy` razvitiya: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (26-27 oktyabrya 2017 g.). Ki-rov: FKU DPO Kirovskij IPKR FSIN Rossii, 2017. 268 s.
60. Petrovic V., Jovanic G. Education of inmates as a protective factor in the reduction of recidivism // Andragoske studije. 2019. R. 47-65. doi: 10.5937/AndStud1901047P.
61. Podaneva Yu.S. Sravnitel'ny`j analiz sostoyaniya recidivnoj prestupnosti v Rossii i nekotory`x stranax SNG // Sovremenny`e tendencii razvitiya nauki i texnologij. 2016. № 4-6. S. 71-73.
62. Nimaricyna O.F. K voprosu o preduprezhdenii recidiva prestupleniya kak o faktore uspeshnoj resocializacii osuzhdenny`x // Molodoj ucheny`j. 2018. № 50 (236). S. 250-252.
63. Polny`j tekst popravok v Konstituciyu: za chto my` golosuem? // Gosudarstvennaya дума Federal'nogo sobraniya Rossijskoj Federacii // URL: <http://duma.gov.ru/news/48045/> (data obrashhe-niya: 14.03.2020). – Tekst e`lektronny`j.